

МОЯ ЖИЗНЬ – МОЯ РАБОТА

АННОТАЦИЯ

Этот рассказ повествует о жизни Людмилы Ивановны Матяш, музыканта, преподавателя и просто хорошего человека.

Наталья Матяш

Владивосток, 2022

Людмила Ивановна Матяш (Степная)

Начну с моего появления на свет (29 декабря 1934 год). Село Слобода Бичурского района, Бурятия. Я была вторым ребёнком в семье. Старшей сестрёнке Кларе шёл шестой год. Мама, Акси́нья Дми́триевна Па́нина (1900 – 1989), инвалид второй группы. Её родители умерли во время страшной эпидемии, жила вместе с младшим братом Устином у старшего женатого брата Тихона. В возрасте 8-10 лет пасла овец, коров, сильно простудилась, заболела, перестала ходить. К счастью, помогли жители села. Один сердобольный старичок отвёз её в телеге к лекарю, живущему высоко в горах. Понадобился месяц, чтобы поставить девочку на ноги. Односельчане радовались, увидев маленькую Ксюшу выздоровевшей.

В школу мама не ходила, потому что в деревне учились только мальчики, а девочки должны были вести хозяйство.

Как выяснилось, у мамы был неплохой музыкальный слух, она любила петь частушки, играла на балалайке и гармошке, инструменты брала у соседей, когда её просили подыграть на вечеринке или свадьбе.

Шло время, в деревне образовался колхоз. В школу стали и девочек записывать. Вот и новый учитель по направлению прибыл. Это был мой будущий отец –Иван Львович Степной. Он научил маму писать, читать, считать и прочее.

Вспоминая свою детскую неинтересную жизнь, мама говорила, что помнит только летнее время: бегала с соседскими мальчишками на речку купаться, собирала в лесу ягоды и грибы.

Папа часто ездил в командировку по сёлам нашего района. Старшая сестра Клара большей частью жила у дяди Кеши в Улан – Уде, так как у нас не было старших классов. Мне было ещё рано идти в школу.

Родилась у нас третья девочка Валюша.

Папу тем временем перевели по работе в районный центр Бичура. Мы, разумеется, следом за ним. Сняли домик. Я пошла в первый класс вместе с новой подружкой Маней (её родители сдали нам жильё). Расстояние до школы не близкое, мы часто осенью перебирались через речку, а зимой – по льду, так сокращали путь.

Учились хорошо. Я ещё до школы знала все буквы, цифры, научила Маню, и к концу учебного года мы стали лучшими ученицами класса. Часто выступали на проводимых мероприятиях в

школе: пели частушки, песни, плясали. За первый класс получили грамоту и денежную премию за участие в концертах. На премиальные купили кусочки сахара и угостили своих домашних.

Маня жила в огромной семье, за стол садилось человек двенадцать и меня приглашали, если мы с Маней у них уроки готовили. Но чаще домашние задания у нас делали, папа помогал. Странно, но в Маниной семье, где было много детей, никто, кроме неё, не ходил в школу.

Со мной случилась страшная история. Мы с сестрой Кларой спали в одной постели. По утрам она рано вставала, чтобы не опоздать на уроки, а я не могла лежать одна. И вот как-то нас разбудили, я вскочила первая и взобралась на русскую печь – достать тёплую одежду. Обратно мы слезали аккуратно, становясь на спинку кровати, потом на сундук. Около сундука стояла всегда раскалённая чугунная печь, так как зимой в квартире было холодно. Я не рассчитала прыжка на сундук, подвернула ногу и упала со всего маху на эту печь. На мой пронзительный крик прибежали родители, дальше ничего не помню. Обожгла всю правую сторону с головы до ног. В больницу меня, всю обгоревшую, не взяли. Дома поставили топчан, отгородили простынёй, так я

пролежала несколько месяцев, часто теряя сознание. Я была уверена, что поправилась только потому, что меня обещали отдать в школу в шесть лет. И отдали, я выкарабкалась, преодолевая острую боль, потихоньку пошла на поправку.

Война. Папа ушёл на фронт. Мама немного подрабатывала шитьём семейских сарафанов, по инвалидности работать нигде не могла. Голодали. Помог нашей семье мамин старший брат, дядя Тихон: забрал нас в Читу, где тогда жил, маму устроил на работу по шитью одежды на дому, выхлопотал нам однокомнатную квартиру в пятиквартирном домике, меня устроил в лучшую школу в 5 ый класс, а четыре класса я закончила в селе на «отлично» с похвальной грамотой. 5 «А» класс был лучшим в школе, родители этих детей были лучшими в городе, т. е. известными, как и наш дядя Тихон.

Посадили меня на последнюю парту в третьем ряду, ученики не хотели со мною общаться, мол, из деревни да и знания слабые. Потом посадили девочку Нину, тоже откуда-то приехавшую, мы с ней подружились. Её отец был начальником какого-то заведения, жили они неплохо, частенько меня подкармливали.

Закончив 7 класс, я решила по совету дяди Тихона поступать в педучилище на дошкольное отделение. «Будешь работать воспитателем в детском саду, кормить будут» - уверял он. Это обстоятельство было для меня очень важным. Я вспомнила, как простаивала длинные очереди за хлебом, как однажды упала в голодный обморок и получила стакан воды и кусочек хлеба, как мечтала ещё раз потерять сознание, чтобы кто-нибудь покормил меня.

Поступила в училище, получала хоть и мизерную, но стипендию, могла помочь семье не умереть от голода.

В 1943 году тяжелораненый папа вернулся домой, не ходил, больше лежал на диване, рассказывал мне о войне. Как-то убеждённо сказал, что я буду артисткой. Буду выступать, петь по радио. Не прожив и десяти дней, папа умер.

Будучи на втором курсе педучилища я поняла, что у меня пропал интерес к учёбе. Я рассчитывала, что будет много занятий по музыке. В классе стояло пианино и только, уроков музыки не было. Тут ещё на экзамене по истории КПСС произошла неприятная история. Кто – то из студентов, собрав нас человек пять, вспоминая, что ведущий этот предмет преподаватель во время учёбы недобросовестно относился к нам. Кроме трёх-

четырёх студенток, которым ставил незаслуженные «пятёрки», а нам ничего, кроме «троек». Мы решили отомстить ему своим молчанием во время экзамена. Я попала в эту пятёрку «бунтовщиков». Когда с билетом выходили отвечать – молчание. Это произошло несколько раз, пригласили директора, нас выгнали из класса. Четверо «бунтовщиков» отделались замечаниями, потому что пришли родители, а моя мама ходить не могла. Я, конечно, больше не пошла на занятия. Моя подружка Нина из детского дома, посочувствовав мне, посоветовала устроиться на работу воспитателем в детский санаторий, куда поступали дети родителей, пострадавших от войны. Подружка моя так много хорошего наговорила обо мне, что меня безоговорочно приняли на работу воспитателем учеников 1 -го класса, где я с отличной характеристикой проработала четыре года. Это были лучшие годы моей жизни – 3-х разовое питание, даже могла не доесть свой кусочек хлеба и принести в семью, а прекрасная наша повар иногда остатки от еды каши в баночке передавала маме. В санатории я проводила с учениками интересные мероприятия: выступления с концертами. Подбирала по слуху и выучивала с учениками известные песни и танцы,

которые я выучила при посещении танцевального кружка при ДОСА в Чите. Мы приглашали родителей и представителей города на наши праздники. Заведующая санатория, учителя и весь коллектив всегда радовались, награждая нас грамотами и ценными подарками. К великому сожалению, через четыре года санаторий закрыли, вернее, перевели его в детскую больницу, а там должности воспитателя не было. Пришлось расстаться с любимой работой. Получив отличные характеристики и грамоты, осталась без работы, и мы опять голодали. Выручила подружка. Она к этому времени закончила училище и стала работать воспитателем в детском саду в районном гарнизоне. Она сообщила мне, что есть вакансия - инструктор по культурно – художественной работе. Конечно, мне было обидно, что я не закончила наше училище.

Уговорила маму отпустить меня, нужно было ехать на поезде пару часов. Вероятно, опять подружка наговорила обо мне много хорошего

В мои обязанности входило проводить вечера для семей военнослужащих, приглашать приезжих артистов с концертной программой, ежедневные сеансы фильмов, руководила двумя самодеятельными коллективами. Работала

ежедневно без выходных. Рядом со мной трудились два киномеханика, библиотекарь, буфетчица и администрация. Мне очень нравились частые выезды в хорошую погоду в лес и большую речку. Меня предупредили, что река опасная из-за быстрого течения, но я пропустила мимо ушей и заплыла на середину реки. И только тут поняла, какая опасность мне грозит, течением меня унесло за километры. Плыла изо всех сил, ныряла, чтобы оттолкнуться от дна, наконец, увидела приближение второго берега. Выбралась из воды, выползла, более часа лежала без движения. Своих нигде не видела и пошла в обход через мост. Часа через три пришла к своим. Радостное обнимание и нагоняй.

Работала я с удовольствием до 23 часов ежедневно. Кругом молодые офицеры, некоторые женатые, и все жители гарнизона. Так бы, наверно, и прожила радостно и счастливо.

Но одно обстоятельство повернуло мою жизнь в другую сторону.

Приехала к нам концертная бригада из двух человек: Ганна Перуанская, мастер художественного чтения и концертмейстер – аккордеонист. Великая Отечественная – тема их концертов. Их выступления вызывали слёзы у слушателей, одним словом, впечатление

неизгладимое. Но вот беда, артисты поссорились, аккордеонист уехал, оставив артистку без аккомпаниатора. Она обратилась ко мне за помощью, предложив гастроли по стране, обещала дать уроки по музыке. Я согласилась. На деле получилось так, что я носила тяжёлый аккордеон (я его приобрела в комиссионном за копейки, ещё работая в санатории) и сумку с концертными платьями, готовила еду, убирала дом. Времени, чтобы учить меня музыке, просто не было: разъезды, концерты... Какие-то мелодии подбирала по слуху и на одном из концертов играла на аккордеоне за сценой, получили большое одобрение от зрителей и администрации. Завершилось наше турне приездом во Владивосток.

Мы сняли у одной бабушки комнату на Чуркине. Проводили концерты на судах. Видимо, неплохо зарабатывали, часто обедали в ресторане. Никогда в жизни не пробовала таких вкусностей: крабы, икра, вкусная рыба.

На своё счастье услышала по радио объявление об открытии музыкального училища и наборе на разные отделения. Моя «наставница» в кавычках: ни одного занятия со мной – как было обещано - не провела, рассердилась, накричала на меня, тайком уехала, не оставив ни копейки. Спасибо

бабушке (тёте Вале), хозяйке комнаты. Она успокоила меня, сказала, что надо поступать, дадут общежитие, стипендию, как -нибудь, мол, протянешь.

И вот я в училище, поднялась на второй этаж, здесь толпа, как я думала, пришедших сдавать экзамены. Оказалось, они пришли узнать результат – поступили или нет.

Прошла в приёмную комиссию, где меня терпеливо выслушали. Объяснила, что приехала из Читы, что не имею музыкального образования, но могу сыграть на гармошке или балалайке. Мне принесли огромный аккордеон, на таком я не играла. Но познакомилась с клавиатурой и сыграла с большим энтузиазмом. Спела песню «Осенние листья», чуть-чуть подыгрывая себе. А ноты обещала выучить за пару дней. Не могла поверить своему счастью, когда увидела фамилию «Степная» в списке поступивших на дирижёрско- хоровое отделение. И общежитие дали, спасибо Дальзаводу, выделил училищу две комнаты по пять человек. Студенческая жизнь, как у всех, была голодной, но весёлой. Крепко подружилась с девушкой Зиной, как говорится, на всю жизнь. Самые тёплые отношения сложились с ребятами из комнаты на третьем этаже. По

воскресеньям они приносили нам кастрюльку с борщом или кашей, а мы дарили им наши песни. Я приглянулась одному из ребят. Его звали Борис: скромный, спокойный, красивый тембр голоса, любил петь. Так получилось, что утром мы вместе идём, он – на работу, я -в училище на занятия; вечером - вместе на трамвае, ну и так гуляли вместе. В один прекрасный день он сделал мне предложение:«Давай,поженимся!» После

окончания училища, я получила распределение в музыкальную школу города Находки. Борис уволился с работы, и мы вместе прибыли к месту моего назначения. Так и прошагали супругами лет. С высоты сегодняшнего возраста я могу сказать, мы хорошо понимали друг друга, Борис был моим надёжным тылом, вместе переживали и радость и горе. Страшным ударом была смерть нашего первенца. Мне и сейчас тяжело об этом вспоминать. Потом родилась дочь, шли годы, девочка росла, лучшего отца, чем Борис, трудно себе представить.

Итак, я преподаватель детской музыкальной школы №1. Школа делила здание с Домом пионеров. Нехватка классов, печное отопление, отсутствие инструментов создавало массу неудобств. Вот почему, когда через два года

работы преподавателем, меня назначили директором, я знала, что нужно делать.

Добилась вывода Дома пионеров в другое помещение, обеспечила классы музыкальными инструментами, приобрели концертный рояль, отопление подключили к городской системе и многое, многое другое. Конечно, у меня были хорошие помощники. Мой родительский комитет, в который вошли люди «при должности». Кроме того, тогда широко применялась шефская помощь больших предприятий школам. Я была «своим человеком» в Находкинском судоремонтном заводе (НСРЗ), Рыбном порту, БАМР и др. Они помогали мне во всём и в Находке, и во Владивостоке. Не обошлось моё многочисленное посещение Управления и Министерства культуры в Москве хорошими успехами в приобретении рояля, других музыкальных инструментов, дополнительных средств на нужды руководимых мною учебных музыкальных заведений.

Увеличилось число учащихся. Большую популярность завоевал детский хоровой коллектив — руководитель Зинаида Владимировна Кулешова.

Она добилась своей добросовестной работой отличных результатов. Это многочисленные

призы за выступление не только в Приморском крае, но и за рубежом:

в Китае, Японии, Калифорнии и других странах.

За 2-3 года школа вышла в число лучших школ края за счёт концертных положительных выступлений, участия учащихся в краевых и международных конкурсах, получении призовых мест и наград. Школа была награждена передовым Красным Знаменем. Часто проходили концерты в интерклубе. Много усилий я приложила к открытию музыкального училища в г. Находка. В итоге я была назначена директором музыкального училища сначала Находки, затем Владивостока.

Незабываемое впечатление оставило концертное выступление С. Рихтера, всемирно известного пианиста, в муз. училище. Он оказался в Находке по пути на гастроли в Японию. Коллектив нашей школы, встречая его на причале, попросили о концерте, он обещал. На обратном пути он дал концерт для жителей города в музыкальном училище. Зал полон, ребятишки устроились на полу перед первыми рядами. К сожалению, нельзя было вместить всех желающих, открыли двери для тех, кто был в коридоре. Мне приятно вспоминать, что это была моя инициатива.

В дальнейшем, естественно, вся моя деятельность как руководителя была положительной, помогало и хорошее семейное положение. Муж, Борис Иванович – зам. начальника электроцеха завода НСРЗ - и наша дочь Светлана давали возможность полностью погружаться в работу, отдавая ей все силы и знания.

Итак, после решения многочисленных вопросов, нескольких лет работы, меня по партийной линии направили директором во Владивостокское музыкальное училище, где так же следовало провести капитальный ремонт протекающей крыши, отремонтировать провалившийся пол на сцене актового концертного зала, угрожающее падением рояля. Естественно, пользуясь хорошим отношением ко мне как бывшему депутату городского Совета, неплохому руководителю школы и училища в Находке, я обратилась за помощью ко всем руководителям крупных предприятий и привезла все стройматериалы для ремонта здания и всё бесплатно.

К сожалению, наш замечательный бывший директор Иванов Д.Г. уехал на запад в свой город по нужным обстоятельствам, а после него работали несколько преподавателей на

должности директора, но всего по 2-3 года, вероятно, из-за больших нерешаемых вопросов, поэтому опять по партийной линии меня перевели директором в моё бывшее училище. Я согласилась доработать до пенсии, оставив семью в Находке, переехала в маленькую квартирку в отдалённом районе и приступила к работе. Конечно, для перевода на ответственную работу в г. Владивосток большую роль сыграли мои заслуги и награды в г. Находке. Несколько лет депутат городского Совета, член правления отделения общества СССР – Япония, член совета директоров ССУЗ на Дальнем Востоке, звание Заслуженного работника Культуры, ветеран труда. Хорошие воспоминания оставили в памяти многочисленные поездки с оказанием советов и помощи на Камчатку, Сахалин, Партизанск, Большой Камень и др. На всю жизнь осталось хорошее впечатление о прекрасной деятельности преподавателей училища, которые все знания и энергию отдавали хорошей работе. Это Осокина А. И.- бывший директор, преподаватели Низовская, Беспрозванная, Семененко В., Семененко Л. и др.

Никогда не забыть мои поездки на ФПК в город Москву. Отличное впечатление от посещений и слушаний многочисленных концертов в

концертных залах и театрах, общения с руководителями учебных заведений, прибывших из других городов. И, конечно, близкими друзьями на всю жизнь остались для меня наши бывшие сокурсники: З.В. Кулешова, Е.В. Смирнова, И Ковалева, супруги Семененко и др., которые в течение дальнейшей жизни оказывали мне содействие советами и помощью.